

Сместилсь положение светил.
На площади заветной
Круг замкнулся.
И огонек смятенья — «Я вернулся» —
Восходит к пушкинскому —
«Вновь я посетил».

1. Вновь я посетил

Там, где улица Весенняя выходит к реке Томь, на самом верхнем этаже дома, что справа от обелиска воинам-кузбассовцам, расположились мастерские кемеровских художников. Однажды я был свидетелем такой сцены: признанные наши мастера Владимир Сотников и Василий Кравчук, остановившись перед чистым холстом, натянута в свежесушенной раме, рассуждают о том, как боляно и непросто сделать первый штрих, провести первую линию. Казалось бы, сюжет продуман и выстрадан, мотив уловлен, тон угадан! А вот перехватили дыхание и нет решимости.

Наконец, Сотников хватает уголек и легким точным движением руки в левом нижнем углу холста наносит нужный ему штрих. И сразу становится довольным и деловитым.

— Получилось, — говорит он. — Его голубоглазое лицо, окаймленное седой бородой, светится предвкушением работы. И наше присутствие, кажется, ему не мешает.

Что ж, спасибо, Володя! Я тоже поведу повествование от этой твоей линии, тем более, что оно еще не раз вернет нас в эту мастерскую над Томью-рекой. А сейчас прямо туда — на площадь Пушкина!

На фоне лиры гусиное перо пересеклось с веткой лавра. Вот и все, пожалуй, скромное украшение пьедестала памятника. На трехступенчатом подиуме к пьедесталу кто-то положил живые цветы.

Фигура поэта, отлитая в бронзе, как говорится — в натуре, и поднятая довольно высоко пьедесталом, смотрится вполне монументально среди четырех-пятиэтажных зданий, обступивших площадь. Небоскребов здесь нет, могучие тополя окрест вырублены и заменены низкорослыми деревьями. Вся площадь уютна и лирична, напрямую связана с Притомской набережной, которая резной чугунной оградой и доступностью речного простора напоминает набережную Невы.

Кемеровский Пушкин замер в полушаге, правая рука слегка протянута вперед, к нам, левая со шляпой чуть отведена за спину. Голова поэта приподнята и обнажена. Лицом — к долине Томь, которую, правда, заслонило здание института «Гипрошахта».

Если мимо «Гипрошахта» выйти на Притомскую набережную, через реку откроется взгляду темная громада соснового бора, которую подпирают угловатые скалы крутого правого берега. А западнее коммунального моста через Томь (сейчас строится новый — рядом) вы увидите ту самую Красную Горку, где рудознатец Михайло Волков нашел каменный уголь в 1721 году, положив начало Кузнецкому угольному бассейну, и где в 20-х годах Автономная индустриальная колония «Кузбасс» способствовала становлению молодого города, участвуя в строительстве Кемеровского рудника на правом берегу, коксохимического завода — на левом и канатной дороги с вагонетками между ними.

Отсюда, с набережной, видны крыши домика Рутгерса, руководителя колонии (ныне музей «Красная горка»), и других домов. В том числе бревенчатого двухэтажного, построенного американскими рабочими, где я родился и вырос. В целом — там исторический центр города, его начало.

Если пойти от памятника по аллее, она через пару минут выведет вас в административный центр города, прямо на площадь Советов — к зданиям областной администрации, ФСБ, Дома угля, Главпочтамта, мэрии, Законодательного собрания и Главкузбассстроя. Вот на такой исторический меридиан попал кемеровский Пушкин во времени и в пространстве.

А знаете ли вы, какой мотив пушкинского творчества, какую конкретно поэтическую строку выразил известный советский скульптор Матвей Генрихович Манизер, автор памятника в своем творении? Конечно, скажете вы, знаем, эту строку можно прочесть. Она выбита на пьедестале справа и звучит так: «И долго буду тем любезен я народу, что чувства добрые я лирой пробуждал». Из знаменитого стихотворения «Я памятник себе воздвиг нерукотворный».

Согласен, и эти строки годятся. И эти строки занимали воображение скульптора, но их он воплотил в другой фигуре великого поэта. А наш кемеровский Пушкин выражает вот какой мотив — «Здравствуй, племя младое, незнакомое!»

На этот счет есть свидетельство самого Матвея Манизера, которое я отыскал в областной библиотеке. Вот оно, это свидетельство, столь ценное для нас:

«К 125-летию юбилею Государственного академического Малого театра, осенью 1949 года, его дирекция решила установить в нишах главного фойе, вновь отделанного, как и весь театр, после Великой Отечественной войны архитектором А. П. Великановым, четыре бюста великих русских писателей: Пушкина, Лермонтова, Гоголя и Грибоедова. Бюсты не komponовались в высоких, предназначенных для фигур нишах. Я предложил установить вместо бюстов фигуры».

Пробная установка исполненной раньше фигуры Пушкина вполне оправдала мое предположение. Фигуры Гоголя, Грибоедова и Лермонтова были сделаны вновь. Я поставил перед собой задачу: решить каждую из этих фигур так, чтобы впоследствии они могли лечь в основу композиции будущих монументов. Считаю, что фигуры Пушкина и Гоголя для этого уже пригодны, над образами Грибоедова и особенно Лермонтова я надеюсь еще поработать в будущем».

Заметим, что скульптор о своей работе писал в 1952 году, а прожил до 1966 года, так что у него был значительный период для исполнения замыслов. Однако вернемся к его исповедальному тексту:

«...Работа над Пушкиным, я сделал свыше десяти вариантов фигуры, причем каждый из них был как бы подсказан тем или иным стихом Пушкина. Были тут: «Брожу ли я...», «И пальцы тянутся к перу», «Люблю тебя, Петра творенье...», «Я памятник себе воздвиг...», «Здравствуй, племя младое, незнакомое...» и т. д. Из них наиболее отвечающим по содержанию современности был последний, и дальнейшую разработку его я и осуществил».

Я отыскал в альбомах фотографии этой работы скульптора и убедился: в фойе Государственно-

го академического Малого театра в Москве, в высокой нише стоит наш кемеровский Пушкин. Только в гипсе. А в бронзе он сделан несколько ранее и доставлен в Кемерово в 1953 году. Открытие памятника состоялось 6 ноября 1954 года. Ниже я расскажу об этом событии подробно.

Итак, «Здравствуй, племя младое, незнакомое!» Эту строку выражает памятник поэту, установленный в Кемерово на площади Пушкина. Стихотворение, в котором она прозвучала, одно из поздних, самых пронзительных пушкинских творений. Начинается оно так: «...Вновь я посетил тот уголок земли, где я провел изгнанником два года незаметных». Написано стихотворение 26 сентября 1835 года в Михайловском, где поэт жил весь сентябрь и половину октября. При жизни Пушкина не печалась.

Есть здесь грустные строки о няне: «Вот опальный домиж, где жил я с бедной нянюю моею. Уже старушки нет — уж за стеною не слышу я шагов

«Здравствуй, племя младое, незнакомое!» По сути это обращение никогда не состарится.

2. КОВАРНОЕ ПОСВЯЩЕНИЕ

Художник Василий Кравчук организовал выставку своих графических рисунков, посвященных городу Кемерово. Выставка открылась в июне 1997 года при губернаторе Кислюке, который на открытие не пришел, но послал приветственную телеграмму. Закрывалась выставка при губернаторе Тулееве, в июле, и новый губернатор выставку посетил лично.

Заметим, что серию своих гравюр, посвященных облику города и его истории, Василий Кравчук начал разрабатывать еще при советской власти, оформив десятки книг писателей и поэтов, краеведов и ученых, специалистов и политиков. Смена режимов как-то не коснулась процесса постижения художником характера города. Может быть, именно в таком творчестве осуществляется связь времен, высвечивается та линия жизни, которая при любых общественных потрясениях не даст пропасть человеку, городу, стране.

Есть среди рисунков Кравчука и памятник Пушкину. Зафиксированная с нижней точки фигура поэта вырастает в просвете сначала между деревьями аллеи, а потом и между домами улицы, ведущей на главную площадь. Вырастает так, что вполне соответствует поэтическим строкам: «Вознесся выше он главою непокорной Александрийского столпа».

Оно само формирует среду своего обитания. Вот вырубил карагач вокруг, надо искать другие, более подходящие породы. Коргин показывает на деревянные скамейки и говорит, что здесь надо поставить другие, металлические, стилизованные под пушкинскую эпоху. Меньшие по размеру, но годные, чтобы на них садиться. И фонари должны быть невысокие, с большими плафонами. И цветники должны обрести более историческое оформление. Так диктует памятник. Для всей площади. Для всей аллеи. Памятник как бы охраняет заповедность площади, оберегает улицу Островского от интенсивности автомобильного движения, улицу Арочную от переименования. Здесь нет коммерческих вывесок на иностранном языке. Какие уютные здесь названия магазинов: «Петрович», «Мелодия», «Притомский», «Винная лавка». «Здесь русский дух, здесь Русью пахнет».

История установления памятника настолько обросла мифами и легендами, что я хочу вначале дать точную хронологию событий, основанную на документах областного архива, областной научной библиотеки имени Василия Федорова и областного краеведческого музея.

Вот архивный документ — решение №545 исполнительного комитета Кемеровского облисполкома от 25 мая 1949 года: «1. Принять предложение областной комиссии по проведению 150-летнего юбилея со дня рождения А. С. Пушкина о присвоении площади у Притомского участка в г. Кемерово

Умилит сам стиль повествования: «На волне патриотизма в честь 150-летия рождения поэта областной власти пообещали установить памятник. Пообещали и, как всегда, забыли».

Ну почему же забыли? Газета сама себя опровергает буквально через абзац: «Наконец, 6 ноября 1954 года памятник был установлен. Народ ликовал».

Дорогие коллеги из «Комсомольской правды»! Пишите о нас проще. И у вас получится, что «на волне патриотизма» в 50-х годах народ учился, трудился, строил и радовался построенному. Давайте хотя бы проследим, как выросло дерево городской культуры, по его годовым кольцам...

В 1950 году, 1 февраля, вышел первый номер областной газеты «Комсомолец Кузбасса». В октябре открыт горный институт, 1952 год — открыт первый в стране передвижной планетарий и построен коммунальный мост через Томь. 1954 год — наряду с памятником Пушкину открыт педагогический институт, 1955 год — начала работать областная филармония. 1956 год — открыт медицинский институт. 1957 год — создано Кемеровское отделение Союза художников РСФСР. В этом же году 10 сентября общественность города отметила 50-летие со дня основания Кемеровского рудника. На Красной Горке установлен обелиск в честь первооткрывателя кузнецкого угля Михайлы Волкова.

В 1958 году показала первую программу студия телевидения и создана областная организация Союза журналистов СССР. В 1960 году построено новое здание областного драматического театра. В 1962 году организовано Кемеровское отделение Союза писателей РСФСР и открыт театр кукол. В 1963 году построены кинотеатр «Космос» и здание областной библиотеки. Ну, и так далее...

Если на «волне патриотизма» в те чистые годы «народ ликовал», как пишет про нас нынешняя «Комсомольская правда», то давайте отметим, что на волне демократизма последних десяти лет «народ безмолвствует», как определил Александр Сергеевич для аналогичной ситуации в истории нашего Отечества.

Что касается мифов и легенд, сопутствующих истории памятника, то их в значительной мере породил сам Иван Алексеевич Балибалов, старейший краевед и литератор Кузбасса, автор много раз переиздававшейся книги «Кемерово». Он, конечно же, изучил архивные материалы, к которым имел доступ в Кемерово, Новосибирске, Томске и других городах. Но он пользовался и таким источником информации, как устная беседа, как переписка. Он опросил сотни и тысячи ветеранов-кемеровчан об узловых моментах истории города. Он проверял каждую написанную страничку, читая ее по телефону знакомым и друзьям. Если кто-нибудь высказывал альтернативную версию, Иван Алексеевич сразу за нее хватался и исследовал до выяснения истины, открывал для себя и для других много нового, ранее неизвестного.

Кто-то высказал сомнения в авторстве Манизера. И Балибалов стал проверять. Узнал все про скульптора Аникушина. Узнал все про скульптора Опекушина. В краеведческом музее вспоминают, как он, попыхая трубой (Балибалов, перед тем как совсем бросить курить, перешел на трубку), рассказывал сотрудникам музея:

— Аникушин к нам приезжал. Я с ним разговаривал. Он отказывается от нашего памятника.

В конце концов, Иван Алексеевич в летописи города, упоминающая открытие памятника Пушкину, твердой рукой написал: «скульптор М. Г. Манизер». А имена Аникушина и Опекушина по-прежнему гуляют по кабинетам редакций и культурных учреждений как вполне даже возможные.

Пролистав всю книгу «Кемерово. Вчера, сегодня, завтра», издания 1982 года, я ужаснулся: в тексте нет ничего о площади Пушкина и об истории установления памятника. Вспомнил, что мой старший друг не был уверен в отдельных фактах и поэтому воздержался от поспешных страниц. «Вот, мол, все до конца выясню, тогда и напишу». Я тот же сейчас понял все коварство балибаловского посвящения на подаренном мне экземпляре книги. Причем Иван Алексеевич снизошел до стихотворного текста: «Я город грунтовал полсотни лет, ты продолжай — пиши портрет».

Ну что ж, продолжать так продолжать. Я стал действовать так же, как Балибалов, позвонил старым друзьям и знакомым. Журналист Валентин Михайлович Малых, тоже из той старой гвардии, сообщил мне версию, что памятник многие годы пролежал в горзеленстрое, присыпанный прошлогодними листьями, пока его не обнаружили. Эту версию подтвердил старейший работник культуры Кузбасса, преподаватель института культуры Стас Андреевич Сбитнев. В разговоре с ним мы и родили предположение, что в дни блокады Ленинграда группа эвакуированных в Кемерово представителей творческой интеллигенции вывезла с собой этот памятник.

Это предположение я проверял потом на председателе совета ветеранов Георгии Васильевиче Корнищом, на художниках Сотникове, Нестерове, Селиванове, на бывших руководителях города Вячеславе Михайловиче Галкине и Веняминае Михайловиче Чурпите и на других людях. Они не поддерживали его, но и не опровергали. Видимо, от них корреспондент «Комсомольской правды» версию услышал, версия ему показалась увлекательной и он стал подгребать под нее архивные данные и другие факты, совершая над ними явное насилие.

Для меня же все разъяснилось в разговоре с Петром Михайловичем Дорфеевым, который многие годы, в том числе и перестроечные, был секретарем Кемеровского обкома КПСС по идеологии, а в конце шестидесятых был секретарем по идеологии в Новокузнецком горкоме партии. Оказывается, история с горзеленстроем вполне правдива. Только произошла она не с кемеровским Пушкиным, а с новокузнецким Маяковским. Автору знаменитого стихотворения «Рассказ о Кузнецкострое и о людях Кузнецка» решили воздать должное. Площадь имени В. В. Маяковского зародилась в 1955-1956 годах, а монумент — памятнику великому советскому поэту установлен 1 ноября 1967 года. Автор памятника известный ленинградский скульптор Борис Пленкин, немало поработавший в Кузбассе. Вовремя заказанный и вовремя доставленный памятник Маяковскому действительно пролежал несколько лет в ящике на территории новокузнецкого зелентреста, прикрытый... прошлогодней листвой.

Кемеровский Пушкин не мог пролежать на складе 13 лет по той простой причине, что в 1941 году (начало Ленинградской блокады) его не было в природе. Свою скульптурную пушкинину М. Г. Манизер создал в послевоенные годы.

(Окончание следует).

Пушкин в Кемерово

ее тяжелых, ни кропотливого ее дозора». Днем раньше, 25 сентября 1835 года, поэт писал в письме жене Наталье Николаевне:

«В Михайловском нашел я все по-старому, кроме того, что нет уж в нем няни моей, и что около знакомых старых сосен поднялась, во время моего отсутствия, молодая сосновая семья, на которую досадно мне смотреть, как иногда досадно мне видеть молодых кавалергардов на балах, на которых уже не пляшу. Но делать нечего; все кругом меня говорит, что я старею, иногда даже чистым русским языком. Например, вчера мне встретилась знакомая баба, которой не мог я не сказать, что она переменялась. А она мне, да и ты, мой кормилец, состарился, да и подурнел. Хотя могу я сказать вместе с покойной няней моей: хорош никогда не был, а молод был...»

Так что Пушкин достался нам на площадь его имени немолодым и пребывающим в некоей печали, которую он, впрочем, в заключительной части стихотворения преодолевает. Как объемные и значительные эти строки! Сколько в них силы и жизненной мудрости!

Здравствуй, племя Младое, незнакомое! Не я Ужгу твой могучий поздний возраст, Когда перерастешь моих знакомцев И старую главу их заслонишь От глаз прохожего. Но пусть мой внук Услышит ваш приветный шум, когда, С приятельской беседы возвращаясь, Веселых и приятных мыслей полон, Пройдет он мимо вас во мраке ночи И обо мне вспомнит.

Я напомню, что лицо поэта обращено к реке Томь, на противоположном берегу которой громада соснового бора. Она устремляется вправо, вверх по течению реки, переходя в Красновский сосновый бор, а там, дальше, в Журавлевский. И на Красной Горке, возле памятного рудника в распадке, поднялись молодые хвойные посадки, стали лесом. И пляжный остров напротив Притомской набережной зарос могучими деревьями. И сама набережная сменила первое мужественное поколение тополей на более легкие декоративные породы, которые лишь подрастают, формируя облик обновленного города.

И рука поэта протянута к ребятишкам, которые здесь пробегают в школу, что слева, и в городскую детскую библиотеку. И к тем ребятишкам, которых приводит сюда из-за Искитимики известный в городе учитель и краевед Леонид Иосифович Соловьев, он все экскурсии по городу начинает именно с площади Пушкина. И к тем ребятишкам, которых приводит сюда из Ижморки преподаватель литературы Михаил Шеховцов. И к тем воспитанникам юргинского интерната, которых привозит сюда педагог и поэтесса Тамара Рубцова.

В рисунке высечена монументальность памятника, которой так не хватало иным краеведам в начале семидесятых и в начале восьмидесятых. Они говорили, что памятник слишком мал для площади, что его следует увеличить в два-три раза — поставить копию, а оригинал передать в интерьер театра или какой-нибудь школы. Были на эту тему переговоры городского руководства с мастерской монументального искусства в Ленинграде. Тогда наследники М. Г. Манизера решительно воспротивились перестановке памятника, а без их согласия этого делать нельзя. Было более опасное намерение, чтобы копию сделали кемеровские скульпторы. Почему более опасное? Вот как рассуждает на эту тему сам Матвей Генрихович Манизер:

«Нельзя требовать от каждого скульптора создания монументального произведения. С чувством монументальности следует родиться, как с той или иной степенью развития зрения, слуха, голоса, юмористических способностей и т. д. Таким образом, чувство монументальности у художника, если не высшая, то особая категория человеческих способностей, необязательная для каждого, даже очень хорошего скульптора, но необходимая для того, кто берется за исполнение памятника. Чувство монументальное, величественное — волнующее чувство. Оно вызывается и глубиной содержания произведения, и совершенством формы, в которую это содержание облечено. Его испытываешь перед шедеврами, вроде «Медного всадника», «Минина и Пожарского» и др.

Пока в проекте памятника скульптор не почувствует наличия этой монументальности, хотя бы выраженной намеком, до тех пор проекта памятника еще нет. Момент проявления монументальности в проекте всегда остро запоминается. Иногда она может быть замечена в каком-то одном повороте или ракурсе и уже потом ложится в основу дальнейшей работы; иногда она ощущается сразу при рассмотрении проекта памятника со всех сторон, и тогда проект можно считать в основном решенным».

Так что в повороте головы, в жесте руки, в энергии застывшего движения следует искать монументальность памятника, а вовсе не в размерах. В этом убеждаешься, пожив, хотя бы недолго, в Санкт-Петербурге, познакомившись с его скульптурой и лиричной, и величественной. Особенно достоверно парковая скульптура Летнего сада, которую на зиму укрывают в деревянные короба с опилками. Для сохранности и чтобы не мерзла.

Наш Пушкин на площади одет вполне по-зимнему, и это очень хорошо для здешних климатических условий. Недавно я привел к памятнику известного скульптора и монументалиста Рудольфа Корягина, и мы рассуждали о том, что это великолепное произведение искусства, надежно прописавшееся в нашем городе, не подлежит пересмотру.

имени А. С. Пушкина. 2. Установить в 1950 году на Притомской площади памятник А. С. Пушкину. 3. Произвести кладку памятника А. С. Пушкину 6 июня текущего года».

Итак, 6 июня 1949 года площадь обрела имя и на ней был заложен памятник великому поэту. Заметим, что в том же году, с февраля, начал выходить альманах «Огни Кузбасса» (несколько первых номеров имели название «Сталинский Кузбасс»). Вокруг нового издания объединились литературные дарования. В первом же номере был опубликован роман Александра Волошина «Земля Кузнецкая». Совпадение этих дат символично. В 1999 году мы отмечаем не только 200-летие со дня рождения Пушкина, но только 50-летие существования площади Пушкина в Кемерово, но и 50-летие альманаха «Огни Кузбасса», чему посвящен очередной его номер.

Установить памятник в 1950 году, как намеревались, не удалось. Поиск подходящего произведения искусства и достойного мастера продолжался несколько лет. Остановили свой выбор на скульптуре Матвея Генриховича Манизера. Вот решение исполнительного комитета областного Совета депутатов трудящихся от 26 марта 1953 года: «Утвердить представленную Кемеровским горкомхозом смету и проект на строительство памятника Пушкину в сумме 374395 рублей».

Из сметы явствует, что памятник отгружался в 1953 году со станции Москва-Сортировочная, что его сопровождали столичные специалисты и рабочие, которым выплачивались командировочные.

Открытие памятника состоялось 6 ноября 1954 года, о чем сообщалось тогда же в газетах «Кузбасс» и «Комсомолец Кузбасса» с указанием авторства М. Г. Манизера. Есть фотоснимки этого события в музее. На них ясно видно, что событие происходило на фоне лозунга: «Да здравствует 37-я годовщина Великой Октябрьской социалистической революции». Так что сомнений в дате быть не может. Слева на памятнике появилась недавно металлическая табличка — «Открыт в 1964 году». Пусть это вас не смущает. Просто хулиганы выломали фрагмент постаamenta и мастер, который ставил «заплатку», ошибся на десять лет.

Почему я говорю об этом так подробно и так документально? Потому что продолжают публиковаться, вносящие путаницу в историю памятника Пушкину на площади его имени. Вот «Комсомольская правда» от 4 марта 1999 года. На страничке, посвященной Кузбассу, броский заголовок, вполне сенсационно звучащий: «Кемеровский Пушкин пролежал на складе 13 лет». Подзаголовок такой: «А тот факт, что его автор — талантливый скульптор Матвей Манизер стал известен лишь много лет спустя после установки памятника...» — здесь фраза немотивированно обрывается, что ошеломляет еще больше.